

Вино склоняет на любовный труд;
Не только с губ тут слюнки потекут,
От пьяной женщины не жди отказа,
Распутники тем пользуются сразу.
Но, видит бог, как вспомню я про это
РІ осенью как будто снова лето.
Как в юности, все сердце обомрет,
И сладко мне, что был и мой черед,
Что жизнь свою не даром прожила я.
Теперь я что? Матрона пожилая.
Украло время красоту, и силу,
И все, что встарь ко мне мужчин манило.
Прошла пора, а кровь, знай, колобродит.
Ко мне теперь муку молот не ходят.
Что ж, отруби я стану продавать,
Еще мне рано вовсе унывать.
Так вот, четвертый муж мой был гуляка;
Меня любил он, негодяй, однако.
Несносно было мужа разделять
С наложницей, и стала я гулять.
Вы не подумайте чего худого,
А только с мужем я своим ни слова,
С подружками затеяла возню,
Пирушки, пляски, игры, болтовню.
Мой муж от ревности в своем же сале
Как ростбиф жарился. Милее стали
Внимание и милости мои.
Земным чистилищем он звал своим
Меня в ту пору. Может быть, чрез это
Душа его теперь в предвечном свете.
Ведь сколько раз, бывало, он поет,
Хотя ревнивца, как мозоль, гнетет
И мучит мысль: ужели изменила?
Свидетель бог и мужнина могила
Тому, как я гуляку допекла
И, может быть, до смерти довела.
Он умер в год, как от святого гроба
Вернулась я и мы смирились оба.
С гробницей Дария нельзя сравнить¹⁸⁴
Могилу мужа; все ж похоронить
Мне удалось его близ алтаря,
Где свечи поминальные горят.
Я мужнина добра не расточала,
Его могилу я не украшала,
Ведь не украсит гроб его судьбу,
Он и в тесовом полежит гробу.
Теперь о пятом рассказать вам надо.
Душа его да не узнает ада,
Хоть был он изо всех пяти мужей
Несносней всех, сварливей всех и злей
(Ах, до сих пор болят и ноют ребра), -
А поцелует – сразу станет добрый.

¹⁸⁴ Гробница персидского царя Дария была сооружена Апеллесом по повелению победителя Дария Александра Македонского.